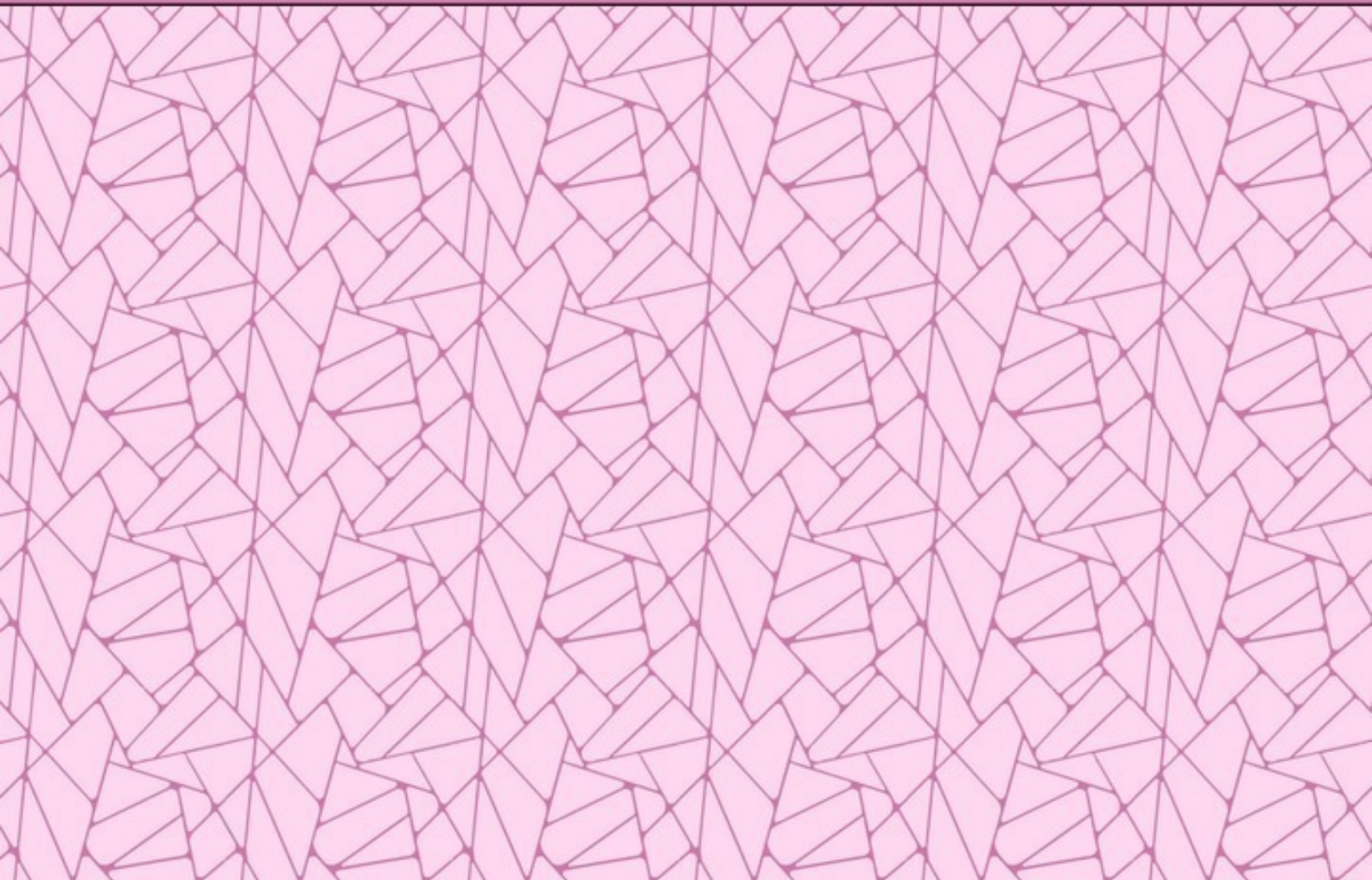

Дмитрий Луговой

*Светит
незнакомая
звезда*

Дмитрий Луговой

Светит незнакомая звезда

«Издательские решения»

Луговой Д.

Светит незнакомая звезда / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834813-6

Книга повествует о космических приключениях представителей разных планет, с разными судьбами, объединённых в одну команду для решения сложных задач. Они переживают любовь и предательство, горе и радость. И понимают, что всегда и при любых обстоятельствах надо оставаться человеком.

ISBN 978-5-44-834813-6

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Светит незнакомая звезда

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4813-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Тонкий писк зуммера, раздавшийся над ухом капитана Глэда, вырвал мужчину из крепких объятий сна. Выбросив в сторону руку, мужчина ухватил двумя пальцами ободок коммуникатора и, не глядя, нажал на кнопку ответа.

Пространство меж двумя крайними точками прибора покрылось рябью, словно водная гладь после падения брошенного в нее камня, и спустя секунду в воздухе появилось милое личико первого пилота.

– Прошу прощения за то, что прервала ваш отдых, капитан! – слегка наклонила златовласую голову Карилда. – Но у нас нештатная ситуация. Требуется ваше присутствие на капитанском мостике!

– Понял. Сейчас буду! – кивнул в ответ капитан и отключил коммуникатор.

С трудом оторвавшись от жесткой койки, которая после двух суток без сна казалась мягче самого навороченного релакс-кресла, Глэд встал на ноги и подошел к зеркалу.

Презрительно ухмыльнувшись своему отражению – пятидесятилетнему мужчине с покрытой короткими седыми волосами головой и мятым лицом, с трехдневной щетиной, капитан рукой оправил помятую форму и вышел из своей каюты.

По пути к лифту, находившемуся в другом конце коридора, Глэд размышлял над причиной, побудившей Карилду прервать его отдых.

Неужели пираты вышли на их след?

Два дня назад торговое судно, вверенное капитану членом Сената Федерации Абисом Торгом, подверглось тщательно спланированной и хорошо организованной атаке целой пиратской эскадры из двух десятков кораблей малой вместимости.

Вероятно, они каким-то образом пронюхали о том, что «Дискавери» перевозит сто сорок тонн суперурания, добытых в шахтах Соникса, и решили завладеть столь ценным грузом. Как-никак, одна тонна этого материала стоит на черном рынке почти миллион кредитов.

Что ж, сама по себе эта идея была не так плоха. Вот только реализация подвела. Не ожидали пираты, должно быть, что на торговом судне окажутся четыре дальнобойные нейтринные пушки. Их наличие обеспечило «Дискавери» небольшой перевес в вооружении, но пиратам удалось нивелировать его своей численностью, высокой скоростью и лучшей маневренностью.

Шестнадцать часов длился ожесточенный бой, уцелеть в котором «Дискавери» удалось лишь благодаря своему капитану. Опыт, полученный им во время службы на военном флоте Федерации, позволил просчитать пиратскую тактику и не дать их кораблям взять торговое судно в кольцо.

Уничтожив пять неприятельских кораблей и повредив в разной степени все остальные, «Дискавери» активировал гипердвигатель и нырнул в гиперпространство.

Но триумфу не суждено было стать полным. Уже когда торговое судно наполовину погрузилось в открывшуюся воронку, один из пиратских штурмовиков – больше от злобы, чем рассчитывая на успех, – выстрелил из лазерного излучателя.

На той дистанции, что разделяла два корабля, эффект от такого выстрела полностью нивелировался силовым полем «Дискавери».

Но в этот момент удача на минуту отвернулась от капитана. Луч лазера прошел сквозь ту точку в силовом поле, что была ослаблена в ходе сражения, и, чуть отклонившись под его воздействием, вошел точнехонько в гипердвигатель, вызвав перегрузку всей системы и едва не спровоцировав взрыв всего корабля.

Последнего, к счастью, удалось избежать. Не в последнюю очередь благодаря самоотверженным действиям бригады техников под руководством вечно ворчащего, но превосходно знающего свое дело – Рата Ценира.

Однако нестабильность системы привела к тому, что «Дискавери» более восьми часов болтало по гиперпространству. С десятков раз приборная панель на капитанском мостике взрывалась тревожными сигналами, предупреждая об опасном приближении к «стенам» гипертуннеля, но хладнокровие капитана и мастерство Карилды позволили дотянуть до ближайшей «воронки» и вывалиться в обычное пространство целиком, а не по мелким кусочкам.

Экипаж уж было вздохнул с облегчением, как вдруг выяснилось, что их занесло в сектор Голд, подконтрольный Империи. И не просто занесло, а фактически выкинуло под нос имперскому корвету, патрулировавшему пространство вокруг.

Повезло, что несший на имперце вахту солдат занимался чем угодно, только не наблюдением за показаниями приборов. Других объяснений тому, что корвет не открыл сразу же огонь по нарушителю, кроме разгильдяйства, Глэд не видел.

Как бы там ни было, пришлось активировать поле преломления и на сверхмалой скорости медленно дрейфовать в сторону от имперского корабля, надеясь, что находящемуся на борту вице-адмиралу не взбредет в голову ради проформы просканировать пространство вокруг.

Ну а после пяти часов, потраченных на то, чтобы уйти от корвета, капитан не спал еще десять, которые были затрачены на ремонт системы гипердвигателя. Лишь убедившись, что все неисправности устранены и для успешного запуска необходимо лишь перезагрузить систему, капитан внял доводам Ценира и Карилды и отправился отдыхать.

И вот какая-то новая напасть. Вряд ли это корвет, иначе бы Глэд проснулся не от звонка пилота, а от треска обшивки, разорванной в клочья мощными орудиями имперцев. Так что кроме нового появления пиратов, капитан не мог придумать другой причины его вызова.

Двери лифтовой кабины разошлись в стороны, и капитан, шагнув вперед, уже протянул руку к панели, когда из коридора донеслось цоканье каблучков, а следом за ним мелодичный женский голос:

– Подождите меня, капитан!

«Ах, чтоб тебя!» – выругался мысленно Глэд и изобразил на лице самую вежливую улыбку, на которую был способен в своем нынешнем состоянии.

– У нас что-то случилось, капитан? – заходя в лифт, спросила Терция Дож.

Мужчина смерил миниатюрную азиатку тяжелым взглядом и ответил:

– Полагаю, ничего такого, из-за чего вам необходимо было прервать свой сон!

– Полагаете? – хищно прищурилась Терция, дотрагиваясь до панели. – Я уверена, что мистер Торг взял вас на работу потому, что вы всегда были в курсе того, что происходит с вверенным вам кораблем. Если это не так, возможно, нам стоит пересмотреть условия нашего сотрудничества.

– Это ваше право! – сглотнув, ответил Глэд, вслушиваясь в тихое жужжание, с которым кабина скользила вниз, к капитанскому мостику.

– Разумеется, мое! – кивнула в ответ Терция. – И я его использую, можете быть уверены.

Ох, как же капитану хотелось сомкнуть пальцы на тонкой шейке этой стервозной особы и посмотреть, как жизнь будет медленно покидать ее субтильное тельце. Да и половина команды наверняка бы к нему присоединилась.

Но в реальности им всем оставалось лишь скрипеть зубами и выполнять поручения Терции, ведь ее в состав экипажа «Дискавери» перед этим полетом включил лично мистер Торг. И не просто включил, а назначил своим личным представителем, то есть фактически командиром экипажа.

«Чем же ты его взяла?» – искоса поглядывая на Терцию, размышлял Глэд.

Впрочем, ответ был очевиден. Природа не обделила азиатку внешностью: полные чувственные губы, высокая грудь, точеная талия и широкие бедра – так и манили к себе мужчин, а ее отвратительный характер, пожалуй, лишь усиливали это влечение.

– Вы уснули, капитан?

Оказывается, лифт уже приехал на капитанский мостик, и Терция нетерпеливо постукивала каблукочком, недовольно глядя на застрявшего в кабине мужчину.

– Да, похоже! – криво улыбнулся Глэд.

Терция скривилась, словно целиком проглотила лимон, и капитан понял, что получил еще одно штрафное очко в существующее лишь в голове женщины досье на него.

«Ну и черт с тобой!» – сердясь то ли на Терцию, то ли на самого себя, подумал капитан и вышел из лифта.

– Что случилось, Карилда? – обхватив руками поручень, спросил Глэд у первого пилота.

Девушка оторвалась от экрана панели, повернула кресло и, подняв глаза на капитана, ответила:

– Полчаса назад наши приборы зафиксировали возмущение гиперпространства в одном световом часе от нас. Идентифицировать корабль по типу этих возмущений нам не удалось. Наши сканеры и радары также оказались бессильны: едва выйдя из гипера, корабль окружил себе мощным полем преломления. Единственное, что мы можем сказать о нем в данную минуту: корабль движется в ту же сторону, что и мы, и, имея гораздо большую скорость, догоняет нас.

– И это все, что вы выяснили? – Терция встала рядом с Глэдом и с презрением воззрилась на Карилду. – Вас обеспечили наилучшим оборудованием, купленным за огромные деньги у киберов, и вы...

– Небольшая поправка, госпожа Дож! – перебила ее первый пилот. – Это, – Карилда обвела рукой кабину пилотов, – лучшее гражданское оборудование, но оно сильно уступает аналогичным военным образцам!

– Как ты посмела перебить меня, соплячка? – взвилась Терция. – Ты забыла, кто я?

– Мы все прекрасно помним, кто вы, госпожа Дож! – жестко прервал женщину Глэд. – Но и вы должны помнить, что я пока еще капитан «Дискавери». Так что позвольте мне разобраться с этой ситуацией.

Терция повернула голову налево, просканировала капитана притягательным взглядом темных глаз и затем негромко хмыкнула:

– Валяйте, разбирайтесь! А я понаблюдаю.

Да уж, чего-чего, а выдержки Терции не занимать. Это Глэд понял, еще когда они едва не попались имперскому корвету. Тогда у половины экипажа, никогда не сталкивавшихся с военными звездолетами, поджилки тряслись так, что, казалось, еще чуть-чуть, – и вся палуба ходуном заходит.

Терция же сохраняла ледяное спокойствие, словно каждый день оказывалась на волоске от смерти, и это вызывало уважение.

– Что у нас с гипердвигателем? – обратился к Карилде капитан.

– Ценир говорит, что перезагрузка системы будет завершена через пятнадцать минут, – ответила пилот. – Но преследующий нас корабль каким-то образом влияет на гиперпространство: мы никак не можем найти подходящую для нас «воронку».

– С чего ты взяла, что причина в корабле? – нахмурился Глэд, разворачивая к себе экран капитанского терминала.

Сделав пару касаний пальцем, мужчина вызвал на экран монитора картину гиперпространства и с удивлением взглянул на вихри, подобных которым он никогда ранее не видел. Казалось, что все межпространство охвачено гигантской бурей, выворачивающей его наизнанку.

– От гипердвигателя нашего преследователя исходят странные волны, – ответила тем временем Карилда. – Полагаю, они-то и вызывают эти флуктуации гипера.

Глэд пожевал губы. Если их вероятный противник обладает столь поражающей воображение техникой, то что они смогут противопоставить ему в случае нападения?

– Скажите Цениру: пусть отключит гипердвигатель, – обронил капитан, разглядывая на мониторе уже обычный космос, точкой в котором был обозначен летящий за ними звездолет. – Высвободившуюся энергию пусть перенаправит на силовые поля. И пусть вторая бригада подготовит один из шлюзов к открытию.

– Что вы задумали, капитан? – сдвинула тонкие брови Терция.

– Когда киберы окажутся в десяти световых минутах от нас, мы откроем один из шлюзов, выкинем им навстречу контейнер суперурания и расстреляем его из нейтринной пушки. Усиленный силовой щит защитит нас от взрыва.

– Вы с ума сошли, капитан? – пальцы Терции сомкнулись на запястье Глэда. – Вы собираетесь выбросить на ветер почти пять миллионов кредитов?

– А вы предпочитаете умереть от рук киберов, когда они пойдут на abordаж?

– Да с чего вы взяли, что это именно киберы?

– А кто, по-вашему, еще может обладать такой техникой?

Глэд отцепил от себя руку Терции, едва не толкнув последнюю на окружавшее капитанский мостик ограждение, и огляделся.

Карилда спешно доводила до Ценира приказ капитана. Второй пилот, Гет, разворачивал корабль в сторону и следил за движением преследователя. Тот с секундной задержкой повторял маневр «Дискавери».

Третий же пилот, недавний выпускник академии, Болр, которого Глэд взял взамен вышедшего на пенсию старого приятеля Катапа, склонился над своей панелью и хмурил юношеский лоб, вслушиваясь в какие-то звуки, рожденные динамиком.

– Прошу прощения, капитан, – словно почувствовав взгляд Глэда, развернулся к нему Болр, – но, кажется, преследующий нас корабль подает сигнал бедствия на частотах ВЭР-диапазона.

– ВЭР-диапазон? – воскликнул в ответ капитан. – Но он же не используется со времен Первой Империи!

– Переключи на главный динамик! – потребовала от пилота Терция.

Пальцы Болра пробежались по клавишам панели управления, и кабину пилотов заполнил искаженный помехами и то и дело прерывающийся голос.

– «Око Тайфуна» ... должны знать... база... вновь... они...

– Что это значит? – вслушиваясь в повторяющееся сообщение, произнес Глэд.

– Отмените свой предыдущий приказ, капитан! – сверкнула глазами Терция. – И прикажете развернуть «Дискавери» и подготовить команду для высадки. Мы должны обследовать этот корабль!

– Но зачем?

– Не вашего ума дела! – отрезала женщина. – А вы, Карилда, немедленно обеспечьте мне связь с мистером Торгом. Я должна сообщить ему о нашей находке!

Глава 1

Аэротакси выпустило колеса и плавно коснулось асфальта, впритирку с бордюром, отделившим шоссе от пешеходной дорожки.

– С вас двадцать три с половиной кредита, – кинув взгляд на счетчик, озвучил стоимость поездки водитель такси. – Уверены, что не хотите подъехать к зданию космопорта? Еще двадцатка для уплаты пошлины – и я довезу вас до самых дверей!

– Нет, спасибо! – качнул головой в ответ Эбвард. – Мы лучше прогуляемся.

Он вынул из заднего кармана брюк бумажник и – таксист подозрительно покосился, но ничего не сказал – пересчитал вложенные в него деньги.

– У тебя есть пара кредитов? – Эбвард обернулся к сидевшей на заднем сиденье сестре.

– Да, – кивнула девушка, открыла рюкзачок и извлекла из него мятую банкноту. – Держи!

Парень схватил бумажку, приложил ее к своим, еще раз быстро пересчитал всю сумму, и отдал деньги водителю.

Таксист еще раз окинул подозрительным взглядом своих пассажиров, а затем открыл двери и буркнул:

– Удачи!

– Спасибо! – улыбнулся в ответ Эбвард. – И вам тоже!

Брат и сестра сошли на пешеходную дорожку, и такси тут же взмыло в воздух, быстро набрало высоту и скрылось в низко нависших над городом тучах.

– Ты уверен, что он нас не выдаст полиции? – с тревогой в голосе спросила брата Миралл.

– Нет, совсем нет, – мотнул головой Эбвард. – И поэтому надо пошевеливаться!

Он взял сестру за руку и повел к высившемуся в полукилометре к западу от них зданию космопорта.

Впрочем, слово «выситься» к этому зданию подходило с изрядной долей натяжки. Здание было одноэтажным и последний ремонт видело более полувека назад, когда Императору Негу Третьему взбрело в голову переоборудовать космопорты всех провинциальных планет по последнему слову техники.

Деньги, считай, пропали зря. Дорогостоящее оборудование простаивало без дела, постепенно утрачивая свою новизну и приходя в негодность, ведь в месяц кроме пары зерновозов, двух-трех туристов да с полдесятка наемников, укрывавшихся на Реонере от военных, планета больше кораблей не видела.

И это было для Эбварда и Миралл весьма неприятным обстоятельством. Ведь чем меньше в порту кораблей, тем дольше они останутся на Реонере, а, значит, тем больше у полиции шансов найти и схватить их.

Блокпост, преграждавший дорогу транспорту, все приближался, и Миралл ощутила, как по ее спине бегут мурашки.

– А что, если они захотят проверить наши документы? – шепнула она на ухо брату. – Или просто взглянут на наши лица и опознают их? Кто знает, может, мы уже в розыске?

– Успокойся! – Эбвард крепче сжал ладонь девушки. – Мать Улия сказала, что они проверяют документы лишь у водителей, а в остальное время даже не выходят из своей будки. Пешеходы их не интересуют!

Его слова звучали не вполне убедительно, но уверенный тон брата немного успокоил Миралл. Нужно собраться. Чем больше она нервничает, тем больше внимания к себе привлекает.

Девушка несколько раз глубоко вдохнула и попыталась придать своему лицу беззаботный вид. Они с Эбвардом должны выглядеть как обычные горожане, решившие в кои-то веки побаловать себя, проведя один час на орбите планеты.

Блокпост удалось миновать без происшествий – местные полицейские и впрямь не высывались, – и брат с сестрой, ускорив шаг, направились дальше, чуть в сторону от главного входа в здание вокзала. Там яркими неоновыми буквами горела вывеска «Черный Дог».

– Может, лучше попытаться купить пару мест у капитана зерновоза? – скользя взглядом по распахнутым дверям вокзала, спросила Миралл.

– И сколько он с нас за них возьмет? – фыркнул Эбвард. – Не меньше двадцати кредитов за каждое. Есть у нас такие деньги? – покосился он на сестру. – То-то! – наставительно произнес он в ответ на поджатые губы Миралл. – К тому же он может взять деньги и все равно сдать нас полиции. Двойная выгода – еще и награду получит!

– А эти, что, так поступить не могут? – упорствовала девушка.

– Слушай, Мать Улия уверена, что нет. А мы ей доверяем. Идем!

Припортовый бар – а «Черный Дог» именно этим заведением и являлся – на любой планете был пристанищем для решивших немного отдохнуть или набрать новый экипаж капитанов-наемников. Говорили, что в таких заведениях царят особые порядки: ищущие заработка представительницы слабого пола всех рас (хотя, откровенно говоря, не всех из них можно было назвать слабыми) предлагают свои услуги уставшим от холодной пустоты космоса головорезам, те не упускают случая поразвлечься с ними и повздорить с кем-либо из «коллег по цеху». Каждую ночь из бара выносят минимум один труп, а полиции и прочим представителям власти вход туда заказан, да и дела нет до местных разборок.

В любой другой ситуации Миралл ни за что бы не перешагнула порог такого заведения, но когда тебя ищет полиция, лучшего способа спрятаться не придумаешь. Остается надеяться, что они выйдут отсюда живыми.

Эбвард толкнул тяжелую створку от себя, и они вошли в некий предбанник. Дверь тут же захлопнулась вслед за ними, и шум, доносившийся с улицы, утих, как будто регулятор громкости передвинули на минимум.

– В бар или наверх? – грубый прокуренный голос донесся до брата с сестрой откуда-то сверху.

Миралл задрала голову и увидела стоящую на лестнице, ведущей на второй этаж, невысокую женщину в весьма откровенном костюме.

– Э... – лицо Эбварда стало краснее вареного рака, и, кажется, он забыл все слова, которые знал.

Женщина прищурилась, разглядывая скрытых полутьмой парня и девушку, затем негромко хмыкнула и вяло махнула рукой в сторону:

– Вам туда!

– Ага! – кивнул Эбвард, не трогаясь с места.

– Вот лопух! – Миралл с досадой смотрела на брата. – Да идем же, любовничек! – и она потянула брата за собой.

Обогнув кадку с раскидистой пальмой, девушка подошла к стеклянной непрозрачной двери и нерешительно толкнула ее от себя, приготовившись услышать громкую брань, а то и звуки выстрелов.

Но ничего этого не было. В баре было тише, чем в детской группе во время тихого часа. Играла негромкая музыка, две парочки о чем-то тихо шептались, да четверо мужчин потягивали пиво.

– Вы заходите или как? – протиравший стаканы грязной тряпкой старик с забранными в хвост седыми волосами недобро зыркнул на Миралл из-под густых бровей.

Миралл кивнула и, открыв дверь шире, вошла в бар, пропустив Эбварда вперед.

Посетители скользнули по ним мимолетными взглядами и вернулись к своим делам. Похоже, тут не было принято пристально разглядывать кого бы то ни было.

Эбвард прошел мимо застывшей на месте Миралл и подошел к стойке. Старик бармен плеснул водки в стакан сидевшему напротив него темнокожему... пирату (а кто еще мог носить серьгу в ухе?) и передвинулся к Эбварду.

– Чего надо? – грубо осведомился он, демонстрируя отсутствие одного из передних зубов.

– Мы тут впервые, – промямлил в ответ Эбвард, – и не знаем всех порядков. Как нам, – он огляделся по сторонам и, наклонив голову к старику, едва слышно прошептал, – заявить о своем желании стать наемниками?

Бармен, прищурив левый глаз, взглянул на юношу, затем покосился на Миралл, ощутив ее пристальным взглядом, задумчиво почесал небритый подбородок и лишь затем негромко изрек:

– Закажи три стакана кернского пива: по одному для вас, третий – для капитана. Тот, кто заинтересован в пополнении экипажа, подсядет к вам и выпьет немножко, а заодно поболтает с вами. Если вы ему подходите, он допьет стакан до конца и велит подать счет. В этом случае – он платит за всю вашу выпивку. Если же вы ему не подходите, он оставит стакан и уйдет. Вот, собственно, и все, – хмыкнул старик. – Ах да, не забывайте заказывать пива в третий стакан. Капитаны могут выхлебать его раньше, чем вы найдете работу.

– Понятно, – кивнул Эбвард. – А что если мы не подойдем ни одному капитану?

– Можете попытать счастья завтра, и послезавтра, и на следующий день, – ответил бармен. – Если хотите, можете снять номер в моей гостинице. Один кредит за одну комнату с одной кроватью. Если комната одна, а кроватей две – то полтора. Два номера с кроватью в каждом – два кредита. Все ясно?

Эбвард открыл бумажник и взглянул на его содержимое. Недовольно поморщившись, он отошел к стоявшей чуть поодаль Миралл и спросил:

– Сколько у тебя денег?

С минуту порывшись в рюкзаке, девушка извлекла несколько банкнот.

– Вот все, что есть, – и она протянула брату деньги.

Эбвард добавил их к своим, с досадой сунул семейный капитал в карман, и, вернувшись к бармену, спросил:

– А сколько стоит стакан кернского пива?

– Три кредита.

Миралл покачала головой. Она же говорила, что не стоит сюда приходить. С такими расценками им не хватит денег даже на один вечер, не говоря уже о нескольких.

– А если мы не сможем заплатить за все? – глядя бармену в глаза, спросил Эбвард.

– Тогда у вас будут крупные неприятности. Но вы же хотите быть наемниками – так что привыкайте! – и старик продемонстрировал все свои оставшиеся зубы в милейшей улыбке.

Миралл подошла к брату, схватила его за руку и попыталась оттащить к двери:

– Идем. Нам тут нечего ловить! Скроемся в другом месте!

– Они найдут нас везде! – скрипнул зубами Эбвард. – Податься в наемники – наш единственный шанс!

– А если нас никто не возьмет? Ты хочешь стать должником этого типа? – Миралл искоса поглядела на внимательно следящего за ними бармена.

– Нас – и не примут? Да мы ведь с тобой лучшие из лучших! Оценки, которые мы получили на выпускных экзаменах, позволили бы нам поступить даже в столичные университеты. Уверен, наемники такими кадрами разбрасываться не станут. Не бойся, все будет отлично!

Он вернулся к барной стойке и, вытащив из бумажника почти все имевшиеся у них наличные деньги, протянул их старику со словами:

– Три стакана кернского пива, пожалуйста!

В глазах бармена промелькнула тень интереса, а с его губ слетела снисходительная ухмылочка, которой до этого он одаривал брата с сестрой.

Старик достал три высоких стакана и, поочередно подставляя их под кран, наполнил до краев янтарной пенистой жидкостью.

– Держите! – пододвинул он стаканы Эбварду.

Миралл подошла к брату, чтобы помочь, и окинула взглядом полутемное помещение бара. Глаза почти всех посетителей были устремлены на них: и темнокожего пирата (ей почему-то казалось, что именно та выглядят пираты) с серьгой в ухе, на мгновение даже отставившего от себя стакан; и невысокого азиата с повязкой на левом глазу, что прятался в дальнем углу бара; и двух бритоголовых наемников с татуировками на предплечьях, характерных для пехоты Федерации; и влюбленной парочки, ворковавшей у окна, выходящего на взлетное поле космопорта; и худощавой блондинки со стальным блеском в глазах, что сидела в паре столиков от пирата.

И лишь один человек не смотрел в сторону Эбварда и Миралл. Он сидел к ним спиной, и девушка видела лишь тугой пучок темных волос и левую ладонь, накрытую ладонью блондинки.

– Идем! – шепнул сестре Эбвард, и Миралл, оторвавшись от изучения посетителей бара, направилась вслед за ним к столику.

Не успели они поставить стаканы на шершавую поверхность стола, имитировавшую дерево, и опуститься на такие же псевдо-деревянные стулья, как азиат поднялся со своего места и пружинящей походкой направился в их сторону.

«Мускульные импланты», – подумала Миралл, глядя на ноги азиата.

– Интересно, что такие экземпляры забыли в этом Богом забытом месте, – наемник пододвинул стул и, опустившись на него, сразу же пригубил пива. – Хотите что-то предложить?

– Ну, это ..., – Эбвард, кажется, немного растерялся от столь прямолинейного вопроса, но быстро взял себя в руки. – Меня зовут Эбвард. Я – программист, победитель Императорской Олимпиады, участник двух Секторальных Конференций...

– Послушай, парень, если бы я хотел знать, где твоя умная задница принимала участие, я бы Хроники Имперской славы смотрел, – наемник перевел взгляд своего единственного глаза на Миралл и ухмыльнулся. – Это что за цыпа?

– Во-первых, это вам не цыпа, – голос Эбварда предательски задрожал, – а во-вторых, если Вы не понимаете, что значит участие в... – договорить он не смог, так как Миралл под столом довольно ощутимо впиалась ему каблуком в ступню.

– Простите моего брата, он еще не совсем понимает, где мы находимся, – произнесла она, сопроводив слова самой милой улыбкой, на которую была сейчас способна. – Мой брат – очень толковый программист, пожалуй, лучший из тех, кого вы найдете на этой планете. Я – врач, ... гораздо лучший, чем мой брат – программист. Если вас заинтересует наше предложение, мы готовы продемонстрировать свои навыки на симуляторах на вашем корабле.

Азиат с минуту смотрел на Миралл, а потом залился хохотом.

– Ха, а твоя девчонка-то ничего! – подмигнул он Эбварду. – Видел, как тебя раскатала? – он хлопнул парня по спине так мощно, что тот чуть не поперхнулся пивом, и снова захохотал.

Эбвард посмотрел на сестру, и Миралл подарила ему уничтожающий взгляд. По ее губам он прочитал «молчи, ради всех святых». Она извлекла из своего рюкзака две флэш-карты с идентификационными данными и положила их в ладонь Весельчака. Наемник внимательно посмотрел на нее, отпил из кружки и после секундной паузы произнес, бросая карты на стол:

– Забери! Зачем они мне? Если твой брат – или кто он тебе – действительно такой гений техники, откуда мне знать, что вы не врете? Может, он создал две фальшивые личности, чтобы обмануть доверчивого наемника? Может, вас ищет полиция, или еще кто похуже? а? Хотите дурака из меня сделать? Может вас сдать?

Наемник встал со стула, и навис над ними, как коршун. Сейчас он смотрел только на Миралл, а ей совсем не нравилось быть ведущим на этих переговорах. Черт, и почему

Эбвард сейчас молчит, как в рот воды набрал, куда девалась его смелость?! Она быстро взглянула на брата – и поняла, что помощи особо ждать не приходится.

Внезапно азиат упал обратно на стул и снова впал в приступ безудержного хохота. Эбвард и Миралл недоуменно переглянулись.

– Видели бы вы ваши лица, – казалось, у него от смеха слезы польются из глаз. Из глаза. Минуты через две он успокоился, отпил пива и примирительно произнес:

– Расслабьтесь, тут никто никого не сдает и не закладывает, – он подмигнул Миралл. – А вот что по делу: я ищу навигатора. Так что ..., – он развел руки в стороны, еще раз отхлебнул из стакана, поднялся из-за стола, снова подмигнул Миралл, бросил взгляд на Эбварда, хохотнул и вразвалочку отправился обратно на свое место.

– Идиот, – глядя вслед наемнику с чувством произнес Эбвард. – Неуч недоделанный!

– Успокойся, сам виноват, взвился, как будто шмель в одно место ужалил. – Эбвард раскрыл рот, но сестра не дала ему и звука выдавить. – Да ладно тебе, защитник. Давай лучше думать, что дальше делать. Особого ажиотажа по поводу нашего присутствия я не вижу, – покачала головой девушка, обводя зал взглядом, все еще сомневаясь в правильности их решения.

Прошла еще пара минут, в течение которых Эбвард и Миралл молча потягивали пиво, не глядя друг на друга. Эбвард был зол и на себя, и на наемника, и на сестру. За то, что он так просто отдал ведущую роль в разговоре сестре; за то, что его знания никому не нужны; за то, что они вообще оказались в этой дыре; за то, что... Погрузившись в свои мысли, он даже не заметил, как сидевший за барной стойкой темнокожий капитан встал со стула и подошел к их столику.

– Флэш-карты! – без лишних слов потребовал он, одним глотком ополовинив стакан.

Миралл без колебаний передала ему идентификаторы, и капитан, вставив их в коммуникатор, стал внимательно изучать бегущие по экрану строчки. Эбвард отметил, что, вопреки первоначальному впечатлению, новый потенциальный работодатель был далеко немолод. Его голова была покрыта еле заметным ежиком, а вот борода предательски выдавала возраст сединой. Отец тоже пытался отпустить бороду, но та росла неуверенно, редкими пучками. Отец еще шутил, что он единственный мужчина с залысинами в бороде. Отец... Эбвард почувствовал, как комок предательски сдавил горло.

– Росли в приюте Святого Нерения? – внезапно спросил капитан и взглянул поверх монитора на брата и сестру. – Мать Улия все еще его директор?

– Да, – ответил Эбвард с удивлением. – А вы откуда ее знаете, сэр?

– Сэр... хе-хе..., – капитан широко улыбнулся. – Зовите меня просто Шодд. А мать Улию я знаю потому, что сам рос в этом приюте. Мне было пять, когда я туда попал. Моих родителей убили во время волнений на местных рудниках. Они работали на компанию, добывавшую здесь уран и плутоний, и отправились на переговоры с забастовщиками. Вот только они не знали, что руководство уже обратилось к губернатору за помощью, – наемник на секунду замолк, склонив голову, но они заметили, как желваки заходили по его лицу. – Мои родители, – продолжил он, – едва успели войти в захваченное рабочими здание заводской больницы, как всю прилегающую к ней территорию накрыло протонными снарядами. Буквально за десять секунд все в радиусе пяти километров превратилось в горящие руины, заполненные месивом из человеческих тел.

Стакан, который капитан продолжал держать в своей руке, тихонько затрещал, и Миралл увидела ползущую вниз по стеклу трещину.

– Прошу прощения, – наемник отодвинул стакан от себя. – Даже несмотря на прошедшие годы, я не могу вспоминать об этом спокойно. – Он тяжело вздохнул, а затем, улыбнувшись им, продолжил: – Я попал в приют Святого Нерения, и мать Улия заменила мне родителей. Я всю жизнь буду благодарен ей за тепло и ласку, редкие в этом мире. Да и другим детям тоже. Жаль, что я не могу сейчас часто бывать в приюте. Но я по-прежнему перевожу деньги на его счет.

В голове Миралл промелькнуло озарение: так вот почему мать Улия посоветовала им с братом искать укрытия у наемников. Дело не только в том, что для них законы Империи и Федерации ничего не значат, среди них есть воспитанники приюта.

– Стрелять-то вы умеете? – Шодд внимательно смотрел на них с едва заметкой улыбкой.

Миралл отметила, что, в отличие от Весельчака, он не смеялся над ними. В глазах его видна была теплота, как будто внезапно, узнав, что они такие же сироты, как и он, Шодд проникся к ним отеческой заботой.

– Пару раз ходили в тир, но не более, – покачал головой Эбвард.

– Жаль. Мне не нужны компьютерщик и врач, так что я не могу взять вас к себе на корабль, ребята. Но я постараюсь найти капитана, который вас возьмет.

– Вот, возьмите, – Шодд извлек из кармана куртки пачку банкнот. – Этого вам хватит на пару недель, если поиски затянутся.

– Спасибо! – в один голос поблагодарили его Эбвард и Миралл. Этот кэп чем-то напомнил ей отца – столько доброты к совсем незнакомым людям.

Капитан пожал Эбварду руку, кивнул Миралл и поднялся из-за стола.

– Бывайте, ребята! – Эбварду показалось, что Шодд хотел еще что-то сказать, но, видимо, передумал, махнул рукой, залпом опустошил стакан и пошел к выходу.

Эбвард молча убрал банкноты Шодда со стола, отсчитав несколько купюр, остальные сунул в карман джинсов, взглянул на «капитанский» стакан, часть пива из которого сквозь трещину просочилась на стол, взял его и направился к барной стойке.

Миралл тем временем наблюдала за Шоддом. Тот сначала было двинулся к азиатке, но Весельчак развел руки в стороны, и Шодд направился к столику, за которым сидела блондинка и ее спутник.

Миралл с удивлением отметила, что капитан не стал говорить с женщиной, а, наклонившись к девушке, что-то зашептал ей на ухо. Блондинка внимательно его выслушала, а затем взглянула на Миралл. Глаза девушек встретились, и Миралл, пожившись от странного чувства, заполнившего желудок, поспешила отвернуться в сторону.

Эбвард вернулся с новым целым стаканом, наполненным пивом. Миралл кивком головы указала ему на блондинку.

Шодда рядом с ней уже не было. Блондинка о чем-то оживленно говорила со своим спутником. Мужчина в ответ отрицательно качал головой. Казалось, между ними разгорелся спор.

– Как ты думаешь, о чем они говорят?

Миралл отвернулась от парочки и уставилась в стол.

– Не знаю, – устало пожала она плечами. – Но от ее взгляда мне отчего-то не по себе.

– Ну, тогда ты будешь рада узнать, что с ней нам говорить, судя по всему, не придется. Смотри, – Эбвард легонько толкнул ее в плечо.

Миралл обернулась и, наконец, смогла рассмотреть таинственного спутника блондинки. Иссиня-черные волосы, темные глаза, перебитый нос, шрам над правой бровью, волевой подбородок – все это вкупе с мощной атлетической фигурой, надвигавшейся на них словно Колосс, наполнило ее искренним страхом.

Наемник неспешно, даже нехотя, приблизился к столу, за которым сидели брат и сестра, опустился на стул и вперился в них тяжелым взглядом. Казалось, его глаза подобно рентгеновским лучам проникают сквозь них и заглядывают в самую душу.

– Шодд сказал, вы из детдома, – заговорил наемник спустя несколько минут.

– Из приюта, сэр, – поправил его Эбвард. – В отличие от детдомов, приюты не являются государственными учреждениями. Это позволяет им применять собственные методики работы, но лишают финансирования из казны Империи.

Миралл с удивлением смотрела на брата. Воистину занудство Эбварда не знало ни страха, ни границ.

– Спасибо за поправку! – губы Колосса скривились в усмешке. – Меня зовут Дитон, или просто Дит. Как вы оказались в детдоме? – спросил он, глядя на Эбварда.

– Серебряная лихорадка, – поспешно ответила Миралл, пока брат снова не начал вдаваться в подробности структуры госучреждений и социального обеспечения. – Болезнь поразила Реонер пять лет назад, когда на одном из кораблей на планету прибыл носитель вируса. Сам он обладал иммунитетом и потому переносил болезнь легче: ни изменений цвета кожи, ни кровотечений, даже жара почти не было. Но местное население оказалось беззащитно перед болезнью. К тому же наш климат оказался весьма благоприятен для распространения болезни.

Миралл старалась говорить сухим, безэмоциональным голосом, но слезы подступили к глазам, и она часто заморгала ресницами, в попытке не расплакаться. Воспоминания о сгоревших от болезни за несколько дней родителей по-прежнему выбивали ее из равновесия.

– Наши родители, – продолжил Эбвард, заметив состояние сестры, – оказывали помощь зараженным и вскоре заболели сами. Мы в это время были в центральном госпитале Реонера, как и остальные обладатели иммунитета, используя кровь которых врачи пытались создать сыворотку... Нас даже не отпустили на похороны. Сказали, что это слишком опасно! – Эбвард ударил кулаком по столу, вспомнив, как тщетно пытался прорваться к родителям сквозь ряды вооруженной полиции.

Дит, казалось, не проникся их переживаниями. Он недовольно посмотрел на свой стакан, из которого после удара Эбварда пролилась половина пива, смахнул жидкость со стола на пол и, обернувшись к бармену, знаком попросил повторить. Затем, пересев на другой стул, произнес:

– Да, я слышал о той вспышке лихорадки. Кажется, тогда умерло почти восемьдесят пять процентов населения, – он вопросительно посмотрел на Миралл. Она кивнула в подтверждение его слов. – Значит, после смерти ваших родителей вы попали в детдом, так?

– Да. – Миралл совершенно растерялась рядом с Колоссом, то есть Дитом, и не понимала, как себя вести. Это вам не Весельчак-азиат и не добряк Шодд. Колосс не выказывал явного негатива или угрозы, но на душе от этого спокойней почему-то не становилось.

Миралл посмотрела на брата. Она поняла, что Эбварда насторожило то, что Дит даже не поинтересовался их специализацией. В конце концов, им нужна была работа, а последние полтора часа ушли на весьма занятные, но совершенно бесполезные разговорчики с местными.

– Итак, Шодд уже рассказал нам, какие вы супер-крутые специалисты, – Дит саркастически улыбнулся. – Так что перейдем к самой сути. Назовите мне истинную причину, по которой вас сюда занесло, и тогда, быть может, я возьму вас в команду.

– Не понимаю, о чем вы, – пожалуй, даже слишком быстро ответил ему Эбвард.

Колосс слегка наклонился к Эбу и произнес, сощурился:

– Парень, я сильно не люблю, когда мне лгут. Вероятно, потому, что сам не упускаю случая соврать. Так что давайте без ненужных прелюдий. Выкладывайте.

Эбвард взглянул на Миралл, и девушка, прочтя вопрос в глазах брата, коротко кивнула.

– Наши родители были генетиками, – произнес Эбвард. – Очень талантливыми. У них была небольшая лаборатория здесь, на Реонере. За пару лет до начала лихорадки к ним приходили какие-то люди и что-то требовали. Мы не знаем, о чем шел разговор. Родители советовали нам не совать нос, куда не надо. Все, что мы смогли понять – эти неизвестные хотели использовать результаты исследований родителей в корыстных целях. Вероятно, Империя хотела нанять их для разработки генетического оружия. Но это лишь наши догадки... Полагаю, разведка Империи имеет все основания считать, что мы можем обладать некоторой информацией об исследованиях.

– Так... это уже интересно? – Дит откинулся на спинку стула и пристально посмотрел на обоих. – А вы утверждаете, что вы не в курсе?

– Родители не посвящали нас в свою работу, – покачала головой Миралл. – Возможно, они собирались сделать это позже, когда мы повзрослеем. Но их лаборатория была разгром-

лена во время лихорадки, когда народ был охвачен паникой, и начались погромы. От записей родителей ничего не осталось.

Миралл показалось, что Колосс ей не поверил. На его губах все еще играла саркастическая усмешка. «Вот же клоун. Тоже мне герой. Героических романов обчитался, что ли?»

– Ладно, детки! – наемник хлопнул ладонью по столу, будто подводя итог разговору. – Вот мое решение: тебе, Миралл, повезло. Я бы не взял врача с провинциальной планетки, где оборудование устарело лет на сто, если не больше. Но мой предыдущий врач умудрился получить заряд плазмы в лицо, и в качестве бонуса, чтобы мы его долго помнили, ранил нашего навигатора. Элисон, – Дит указал в сторону блондинки, и та в ответ помахала рукой, – конечно, его залатала, но толку нет. Так что тебя я беру. А вот твой брат мне не нужен, так как у меня уже есть Элисон. Вряд ли он сообразительнее ее кибер-мозгов!

– Так она кибер?! – воскликнула Миралл и вновь взглянула на блондинку.

Теперь девушка поняла, откуда у спутницы Дита стальной блеск в глазах.

– Да, такая беда с ней – слишком умная, слишком красивая, и слишком железная. Так ты принимаешь мое предложение?.

– Нет, – не раздумывая, ответила Миралл. – Либо вы берете обоих, либо никого!

– Ну как знаешь, – Дит встал из-за стола. – Если передумаешь, ищи корабль «Немезида». Мы стартуем завтра!

Ощутимый удар по лодыжке вынудил Миралл обернуться к Эбварду.

– Соглашайся! – сквозь зубы прошипел девушке брат. – Это твой шанс. Улетишь завтра, а я потом тебя разыщу!

– Ни за что! Либо мы найдем работу для обоих, либо будем искать другой способ покинуть планету вдвоем!

Она решительно тряхнула головой, повернувшись к брату. Спустя секунду ей на плечо легла тяжелая мужская ладонь.

– А ну-ка, детка, повернись! – Дит мягко, но настойчиво поднял ее со стула и откинул прядь волос с правой стороны.

Пятно четкой треугольной формы отчетливо выступало на фоне белой кожи. Колосс секунд пять молча изучал пятно. Потом позвал блондинку и кивком указал ей на рисунок на шее Миралл. Эбвард заметил, как капитан и кибер переглянулись. Миралл было совсем не по себе: рука Дита все еще крепко держала ее – ощущения не из приятных, учитывая стальную хватку капитана. Супер-мозг с внешностью модели подошел ближе к Миралл и спросил:

– Девочка, – такие голоса, должно быть, были у сирен, манящих моряков своими сладкими песнями, – давно у тебя эта татуировка?

– Эти отметины у нас с детства, – ответил за сестру Эбвард. – И могли бы вы отпустить мою сестру, капитан?

Дит посмотрел как будто сквозь него, словно был в своих мыслях совсем далеко от этого бара. Эбвард мог поспорить на что угодно, что сарказм кэпа улетучился, не оставив и следа. Он был как будто даже... растерян?

– А, ну да... Извини, – он отпустил Миралл, которая тоже, похоже, была немало удивлена такой резкой переменой в манере общения.

Кэп обернулся к Эбварду:

– Послушай, ты сказал у «вас»? Стало быть, у тебя это тоже есть?

– Да, – Эбвард отвернул ворот свитера и продемонстрировал такое же, как у сестры, пятно треугольной формы.

Наемник несколько секунд напряженно и внимательно изучал их лица. Затем кивнул блондинке и решительно направился к выходу.

Кибер-мозг улыбнулся (так улыбались когда-то звезды экранов на красных дорожках и актеры в рекламе зубной пасты):

– Извините, ребята. Капитан немного не в духе. Мы берем обоих. «Немезида», завтра, девять утра. Не бойтесь потеряться – «Немезиду» не спутать ни с чем. И – не опаздывать! – Эбвард мог поклясться, что кибер ему подмигнула (с ума сойти!).

Он молча смотрел ей в спину (ну или не совсем в спину), провожая взглядом. В грешный мир его вернул резкий удар под ребра.

– Эй! – Миралл помахала у него перед глазами. – Ты на леди Супер-мозг запал, что ли? – на ее губах появилась язвительная усмешка.

– Какая разница! – отмахнулся Эбвард. – Запал-не запал. Главное, что мы приняты!

Он плюхнулся на стул и залпом выпил остаток пива.

Дит затаился сигаретой. Дым слегка затуманил мозги (кэп, как-никак, с утра ничего не перехватил, кроме пива). Красноотаааа... Иногда Дит думал, что скорее умрет от рака легких, чем в перестрелке. Хотя, учитывая, что рак сейчас вылечить не сложнее, чем простуду, беспокоиться не о чем. Подумать только, такие технологии, а люди так и не придумали, как же бросить курить.

Он почувствовал, как на плечо ему легла ладонь. Элисон.

– Они придут? – спросил он, не оборачиваясь.

– Уверена на сто процентов.

Дит сделал еще одну затяжку и бросил окурочек.

– Узнай все, что можно о них и об их семье, вплоть до девятого колена!

Глава 2

– Ну и который из них «Немезида», как думаешь? – прижавшись носом к оконному стеклу, спросила у брата Миралл.

Космопорт Реонера был забит под завязку, что было весьма редким зрелищем. Вон в центре взлетной площадки стоят, опершись на шесть опорных лап, тяжелые грузовые корабли, вокруг которых суетятся несколько десятков спешно нанятых космопортом рабочих, выгружая здоровенные контейнеры. Рабочим помогают солдаты, которые прилетели на стоящих рядом десантных кораблях, а их командиры следят за выгрузкой и косо поглядывают на возящихся со своими звездолетами наемников.

– Черт его знает! – почесал в затылке Эбвард. – Надо, пожалуй, спросить у кого-нибудь, а не то придется обходить все корабли по очереди. Подожди меня здесь, я скоро!

Он ушел вглубь здания вокзала, оставив сестру взирать на суету взлетной площадки.

Решив, что взирать на приготовления военных ей нынче не пристало, Миралл сосредоточила свое внимание на кораблях наемников. Ближайший из них, высотой, наверное, метров сорок, горделиво нес на себе четыре ракетные турели, возле одной из которых как раз возилось человек шесть.

– Интересно, чем они там занимаются? – пробормотала себе под нос девушка, сиюсь разглядеть действия экипажа.

– Меняют поршневую систему, должно быть, – раздавшийся поблизости голос едва не вынудил сердце Миралл выскочить из груди.

Девушка оглянулась и увидела стоящего позади нее немолодого мужчину в фиолетовой форме уборщика. Он опирался одной рукой на жесткий шланг, торчавший из уборочной машины, и тоскливо взирал на взлетную площадку.

– Я сам тысячу раз проделывал эту процедуру, – заметил взгляд Миралл мужчина. – И с удовольствием проделывал бы ее и сейчас, кабы не нога!

Уборщик похлопал себя по правому бедру, и Миралл узнала тот характерный звук, с которым вибрирует экзопротез первого поколения, наиболее дешевый из тех, что не заставляют человека чувствовать себя инвалидом.

– Вы были наемником? – спросила у старика девушка.

– Да, почти сорок лет, – кивнул в ответ тот. – Наверное, поэтому я никак не привыкну к жизни без космоса, – тяжело вздохнул он. – Эх, если бы в тот раз медотсек оказался хотя бы на пару метров ближе – ногу можно было бы спасти!

– Ее можно вырастить заново, – осторожно произнесла Миралл.

– Можно, – согласился с ней старик. – Вот только ее необходимо будет латать каждые два-три года. А кто возьмет в свой экипаж бойца, у которого нога может отвалиться в любую минуту? Это только у флориан новые конечности отрастают раз и навсегда. Пока, конечно, их вновь не отрубят! – хохотнул уборщик.

Миралл кивнула, соглашаясь со словами мужчины. Будучи медиком, она прекрасно знала, как много столетий лучшие врачи человечества бьются над проблемой выращивания новых органов взамен утраченных. То есть, в самом выращивании ничего сложного нет: почти на всех крупных планетах существуют и действуют фирмы по изготовлению любых органов – а вот заставить такой выращенный орган прижиться в теле человека пока еще остается неразрешимой задачей. Рано или поздно – в зависимости от функционала и размера органа – начинается процесс отторжения, и пациенту необходимо вновь обращаться в клинику. В результате стоимость такого органа становится столь огромна, что позволить его себе могут лишь богачи. Остальным приходится довольствоваться экзопротезами.

– Но что это я все о себе, да о себе? – произнес уборщик. – Давайте поговорим о вас, миледи. Скажите старому невежде, что привело столь юную красотку на стезю наемника. Неужели она не могла найти другой способ заработать на жизнь?

– У меня... особые обстоятельства! – повела плечом Миралл.

– Понимаю, – кивнул старик в ответ. – Имперская полиция вечно сует нос не в свое дело. Не бойтесь, я вас не выдам! – добавил он, заметив тень сомнения на лице девушки. – Мы, наемники, своих не сдаем. Но поведайте, кто же из капитанов взял вас на службу!

Миралл пожевала губы. Ей не очень нравилось, что этот незнакомец так подробно спрашивает ее, но с другой стороны она испытывала к нему некую симпатию, как всегда случилось с ней при встрече с больным или инвалидом.

– Он назвал себя Дитом. И сказал, что командует экипажем корабля «Немезида», – все же решилась сказать правду девушка.

– Дитон Олон, – мигнул старик. – И его знаменитая «Немезида». Вон она! – ткнул он пальцем в окно.

Миралл повернула голову в указанную сторону и увидела приютившийся между двух двадцатиметровых кораблей, несущих на себе тяжелые ракетные турели, маленький кораблик, нос которого хищно смотрел в небо.

– Такая малютка! – немного разочарованно протянула девушка.

После вчерашнего разговора в баре она думала, что в распоряжении Дита будет едва ли не имперский линкор, – столь уверенно выглядел капитан.

– Размер в данном случае не имеет значения! – улыбнулся уборщик. – Куда важнее мастерство экипажа звездолета. К тому же эта малютка несет на себе столько оружия, что его хватит для того, чтобы сравнять этот космопорт со всеми его кораблями с землей!

– И где это оружие? – нахмурилась Миралл, пристально разглядывая «Немезиду».

Корабль был гладкий, как отполированный водами Еренийского моря зуб киторога, что использовался для изготовления ритуальных доспехов Императорской гвардии. Ни один изгиб, ни одна линия не таила в себе признаки пушки или турели.

– Как я уже сказал, размер не имеет значения! – хмыкнул старик. – О, черт! – выругался он, оглянувшись назад. – Извините, но мне пора. Приятно было побеседовать! – и, стремительно заскочив в кабину уборочной машины, он поехал вглубь коридора.

Миралл, отвернувшись от окна, поискала причину поспешного бегства уборщика и вскоре заметила движущегося к ней Эбварда. Рядом с братом шагал, чеканя шаг, седовласый мужчина в строгом костюме, бросавший время от времени недовольный взгляд в сторону уехавшего уборщика.

– Вон она, ваша «Немезида»! – махнул мужчина рукой, когда они с Эбвардом приблизились к Миралл. – Но мой вам совет, молодые люди: не связывайтесь с наемниками. Еще пара лет – и их эра закончится. Империя очистит космос от этого сброда, а после разделается и с этими зеленокожими вырожденками-флорианами, и с киберами, что мнят себя умнее людей. Тьфу! – сплюнул себе под ноги мужчина и, даже не попрощавшись, кинулся догонять уборочную машину.

– Что это за тип? – провожая его взглядом, спросила у брата Миралл.

– Директор космопорта, – ответил ей Эбвард. – Поступал в военную академию, да не сдал экзаменов. Но Империю и, в частности, ее войска боготворит. Ладно, пойдем, а то опоздаем! – и, взяв сестру за руку, он повел ее к дверям, ведущим на взлетную площадку.

Вблизи «Немезида» все же производила впечатление, пусть и не такое сильное, как ее два соседа. Два небольших двигателя тихо пофыркивали, словно дикие звери, вышедшие на охоту, плавный обтекаемый корпус, казалось, только и ждал момента, чтобы раствориться в безбреж-

ном пространстве космоса, а вычищенный до блеска трап резко контрастировал с трапами соседних кораблей, которых, похоже, годами не касалась рука уборщика.

– Успели! – взглянул на часы Эбвард, взойдя на верхнюю ступеньку, и постучал в дверь.

Секунда томительного ожидания – и она распахнулась, открывая взорам брата и сестры маленький пустой коридор, заканчивающийся небольшим шлюзом.

– Автоматика? – покосившись на брата, предположила Миралл и первой шагнула вперед.

Тут же что-то темно-зеленое сорвалось с потолка, промелькнуло перед глазами девушки, а затем в ее лоб ударило что-то мягкое и липкое одновременно, заставив отпрянуть назад, в объятия брата.

– И впрямь близнецы! – весело заметил кто-то наверху.

Эбвард и Миралл осторожно просунули головы в дверной проем, заглянули наверх и едва не рухнули от страха на пол.

Прямо над ними, распластав по стенкам звездолета свои шестипалые лапы и невероятным образом удерживая тело фактически в воздухе, зависло мускулистое зеленокожее тело, обтянутое тугим синим комбинезоном.

«Флорианка. Самка», – машинально отметила Миралл, глядя на округлости в районе груди, а затем переводя взгляд на мощный хвост, кончик которого возбужденно подрагивал где-то под потолком.

– Ариана, черт бы тебя побрал! – прорезал пространство недовольный мужской голос. – Сколько раз тебе повторять: не глумись над нашими гостями и, тем более, над новыми членами команды!

Миралл с трудом отвела взгляд от желтых глаз флорианки и увидела проходящих через открывшийся шлюз Дита и Элисон. Глаза капитана извергали молнии, а брови блондинки недовольно хмурились.

– И что же ты со мной сделаешь, капитан? Отшлепаешь? – хихикнула в ответ Ариана.

– Если придется!

– А получится?

– У него получится, можешь быть уверена! – ответила за Дита Элисон.

Капитан приблизился к замершим возле входа Эбварду и Миралл, ухватил девушку цепкими пальцами за подбородок, быстро осмотрел ее лицо и смахнул что-то со щеки.

– Ты еще и поцеловать ее пыталась? – взметнул глаза вверх капитан.

– Уж и пошутить нельзя! – недовольно буркнула флорианка, прыгивая вниз. – Это просто слюна, кэп, ни капли яда. Честно! – добавила она, уже стоя на полу.

– Ох, и дождешься ты у меня однажды, Ариана! – покачал головой Дит. – Познакомься с нашим новым медиком и ..., – он замялся, не зная, как представить Эбварда, – и ее братом. И не забудь извиниться. А после покажешь им медотсек. Усекла?

– Есть, капитан! – вытянувшись в струнку всем телом, включая хвост, отчеканила Ариана.

– Идем, Элисон! – велел блондинке Дит и, они, обогнув Эбварда и Миралл, скользнули в боковой коридор и вскоре скрылись за одной из дверей.

– Они всегда ходят вместе? – проводив капитана и киберы взглядом, спросил Эбвард.

– Почти, – ответила ему флорианка. – Меня зовут Ариана, я второй пилот «Немезиды»! – она протянула брату и сестре правую ла..., нет, руку.

Миралл и Эбвард поочередно представились и обменялись с Арианой рукопожатиями. Флорианка при этом явно контролировала силу, с которой сжимается ее ладонь, чтобы не повредить людям.

– Ну что, с формальностями покончили? – хлопнула в ладоши Ариана. – Тогда вкратце устройство «Немезиды». Первый уровень: каюты экипажа. Клетушки, в которых даже хвосту развернуться негде, но кровати удобные. Тебе, Миралл, достанется каюта за номером шесть.

В ней жил твой предшественник. Ну а ты, Эбвард, займешь пока гостевую каюту, ибо других свободных нет. Далее, второй уровень, тот, где мы сейчас находимся. На нем расположены кабина пилотов, отсеки с оружием, библиотека и кухня. На третьем уровне у нас медблок, навигационный отсек, душевая и комната для общих собраний. Что еще я не сказала? – цокнула раздвоенным на конце языком флорианка. – Ах да, правила распорядка. Первое: слово капитана – закон. Второе: хотите с кем-то пообжиматься, делайте это так, чтобы кэп не увидел, а то вмиг зубов лишитесь. Третье: свое рабочее место и личную каюту можете заблокировать, чтобы право входа имелось только у вас. С местами общего пользования такие фокусы не проделывать. За исключением душевой, конечно! – вновь хохотнула Ариана. – Когда вы там, можете запирайтесь. Хотя тебя, красавчик, это не касается! – подмигнула она Эбварду. – Да расслабься, парень, шучу я. Ты не в моем вкусе! – успокоила флорианка вздрогнувшего юношу. – Вроде все. Если что забыла, узнаете потом. А сейчас, ты, Эбвард, иди в каюты, обустрой там гнездышко себе и сестренке. А я пока покажу ей рабочее место. Идет?

Не дожидаясь ответа от Эбварда, флорианка схватила Миралл за локоть и потащила за собой в сторону шлюза, из которого минутами ранее появились Дит и Элисон.

Девушка беспомощно оглянулась на брата, но тот был сражен напором Арианы еще сильнее, чем сама Миралл, и явно не был готов к спорам с ней.

Флорианка уверенно миновала шлюз и, свернув налево, повела Миралл дальше, к видневшейся в пяти метрах впереди, замызанной, чем-то красным, двери, над которой горела табличка с красным крестом на белом фоне. Хвост Арианы лениво постукивал по стенам корабля, и Миралл невольно представила, что может сделать с человеком один удар столь мощных мышц. Теперь понятно, почему флорианцы считаются лучшими бойцами во Вселенной!

Дойдя до двери в медотсек, Ариана приложила к панели справа от нее болтавшийся на запястье коммуникатор. В ответ раздался одобрительный писк, и дверь отошла в сторону, открывая взору Миралл ее рабочий кабинет, первый в карьере.

– Восстановитель Гера-Дорона! – глаза девушки широко распахнулись при виде уникального устройства, которое она прежде видела лишь на голограммах во время школьных лекций. – Он работает? – посмотрела она на Ариану.

– Работает, – отмахнулась флорианка. – Но сейчас не об этом! – один взмах хвостом, и дверь за ними закрылась. – Садись! – Ариана подтолкнула Миралл к единственному в медблоке стулу, а сама опустилась на заправленную белой простыней кушетку. – Давай, рассказывай!

– Что рассказывать? – не поняла ее Миралл, с опаской поглядывая на челюсти флорианки.

Она, конечно, не имела чести изучать организм флорианца на практике, но на уроках по биохимии нечеловеческих рас им рассказывали о главном оружии зеленокожих потомков ящеров: двух пазухах с ядом под нижней челюстью. Повинуясь воле головного мозга, эти пазухи открывались и впрыскивали яд в слюну флорианца, превращая последнюю в грозное оружие, способное прожигать сквозные дыры в пятиметровых стенах. Сам флорианец при этом от яда нисколько не страдал.

– Как что? – всплеснула руками Ариана. – Насколько хорош Дит в постели? Дай мне еще один повод поиздеваться над Элисон!

– Что? – вспыхнула Миралл. – Я не спала с капитаном!

– Брось заливать! – кончик раздвоенного языка скользнул по тонким, едва розоватым губам Арианы. – Ты думаешь, я поверю, что Дит принял в команду не имеющую опыта девчонку просто так? Денег у вас с братом явно нет, значит, вы должны были взять Дита чем-то другим. А что еще вы можете предложить, кроме молодого тела юной прелестницы?

Возмущение и смущение накрыли Миралл столь сильной волной, что она не то, что возразить флорианке, она даже вздохнуть свободно не могла.

– Да я... да ты... да ...! – только и могла вымолвить девушка, глядя в огромные по человеческим меркам желтые глаза Арианы.

Флорианка с минуту буравила Миралл взглядом, а затем тяжело вздохнула и, откинувшись назад, оперлась спиной о собственный хвост.

– Значит, не спала, – задумчиво произнесла она, поскребывая свой острый подбородок. – Да что ж кэпу надо, а? – Ариана перехватила непонимающий взгляд Миралл и пояснила: – Я знаю Дита уже шесть лет, и все эти годы не оставляю попытки соблазнить его. Чисто спортивный интерес, не более. Но он никак не реагирует на меня. То есть, вообще никак! – всплеснула руками флорианка. – А я ведь достаточно привлекательна по вашим людским меркам, я знаю. К тому же мужики все падки на экзотику. А цвет моей кожи, как и хвост, обеспечивает ее в избытке. Но нет, Дит к ним равнодушен. Как и к электронным мозгам Элисон. При этом девок из портовых борделей он стороной не обходит. Не пойму, в чем дело?

– Может, он просто не хочет заводить отношений на работе? – тихо произнесла Миралл.

– Да какие отношения? – рубанула ладонью воздух Ариана. – Я ж говорю, чисто спортивный интерес. Один раз – и никаких обязательств. Хотя твоя мысль о работе интересна. Как ее только проверить? Уволиться, что ли?

Ариана умолкла и принялась разглядывать потолок, время от времени что-то шипя и бормоча на родном языке.

Миралл, несколько успокоившись, наблюдала за флорианкой со стороны. Пожалуй, Ариана была права, говоря о своей привлекательности: тонкие скулы, немного вздернутый кверху носик, маленькие ушки, черные вьющиеся волосы, широко распахнутые глаза, порождавшие впечатление незащитности ее обладательницы, – все это в совокупности делало ее лицо если не красивым, то, по крайней мере, притягательным. А стройную фигурку не портили ни ярко выраженные мышцы, напоминавшие об отменной физической силе флорианки, ни хвост, кончиком которого она могла себе почесать за ухом.

Звонок коммуникатора отвлек девушки от созерцания Арианы.

– Да, – произнесла Миралл, нажав кнопку ответа.

– Вы уже осмотрели свой кабинет, Миралл? – перед ее глазами возникла голограмма лица Дита. – Готовы принять первого пациента?

– Э-э-э, – девушка мысленно обругала себя за нерасторопность: им надо цепляться за предоставленный капитаном шанс покинуть планету, а она ушами хлопает.

– Понятно, – хмыкнул Дит. – Ариана никак не оставит вас в покое, так?

– Нет-нет, что вы, все нормально! – поспешила заверить его Миралл, но капитан ей не поверил.

– Что ж, раз так, проведите первичный осмотр нашего второго пилота. И не забудьте померить температуру на кончике ее хвоста!

– Стой, так нечестно! – воскликнула флорианка, но капитан уже отключил связь. – Эх, опять нарвалась! – вздохнула Ариана. – Ладно, давай осматривай меня, а то кэп еще больше разозлится!

– А причем тут хвост? – сдвинула брови Миралл, пытаясь вспомнить лекцию о физиологии флориан. Вроде бы о хвостах там ничего интересного не было.

Вместо ответа Ариана, уже успевшая выскользнуть из своего комбинезона, поднесла хвост прямо к глазам девушки. На самом кончике синело маленькое пятнышко, похожее на след от ручки, коими еще пользовались на самых отсталых планетах.

– Что это? – не сумев сдержать себя, Миралл провела пальцем по пятнышку: оно не исчезло.

– Самый надежный способ узнать, не подхватил ли флорианец какую-нибудь человеческую болезнь, – ответила Ариана. – Как ты, несомненно, знаешь, наши предки были людьми, поэтому мы восприимчивы к тем же вирусам и микробам. Разумеется, они не причиняют нам

вреда, но так как организм тратит силы на борьбу с ними, то его регенерирующие способности ослабевают. Что неприемлемо в бою.

– То есть, измерив температуру в этом месте, – Миралл слегка раздвинула пальцами пятнышко и обнаружила, что оно является еще одним отверстием в организме флориан, – я могу определить, больна ли ты или нет?

– Именно, – хмыкнула Ариана. – Вся соль шуток Дита про измерение температуры в том, что больной флорианец ничего не почувствует при этом, а здоровый испытает весьма болезненные ощущения из-за раздражения многочисленных нервных окончаний, что располагаются на кончике хвоста. И хватит уже языками чесать, давай лучше покончим с этим по-быстрому! – недовольно морщась, предложила Ариана.

Миралл кивнула и приступила к осмотру пациентки. Она проверила пазухи с ядом во рту флорианки; осмотрела ее язык (одна из болезней, доставшаяся им от предков-ящеров: гнойный языковый грипп – весьма опасна, даже при их железном здоровье); затем прослушала оба сердца Арианы: основное, что располагалась в грудной клетке, и запасное, что пряталось за печенью; после проверила объем ее легких, чувствительность хвоста к внешним раздражителям, осмотрела глазное дно. В конце же, не сдержав любопытства, девушка взяла шприц и попыталась забрать кровь для анализа.

– Ты так долго будешь стараться, – усмехнулась на третьей минуте попыток Ариана: шприц протыкал кожу, но не успевал всосать и грамма крови, как она зарастала обратно. – Проще уж отсечь палец да и заполнить колбу, пока кровь не перестанет хлестать.

– Нет, так я делать не буду! – покачала головой Миралл.

– Режь! – велела в ответ флорианка. – Я же по глазам вижу, что ты хочешь собственными глазами увидеть процесс регенерации. Не стесняйся, все врачи на этом корабле прошли через это!

– Правда?

– Правда, правда! – хвост Арианы подхватил лазерный скальпель и поднес его Миралл. – Приступай!

Медик взяла инструмент двумя пальцами, выставила минимальную мощность, еще раз взглянула на флорианку и, дождавшись одобрительного кивка, активировала луч и провела им по линии, отделявшей палец от ладони.

Фиолетовая кровь флорианки полилась в подставленную колбу, но на лице Арианы не дрогнул ни один мускул. Десять или пятнадцать секунд капли срывались внутрь принимавшей их емкости, а затем кровотечение остановилось.

– Невероятно! – прошептала Миралл.

Вот уж воистину: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Тысячу раз девушка выслушивала завистливые речи о регенерации флорианцев, но истинная картина превзошла все ее ожидания.

– Это ты еще самого главного не видела! – заметила в ответ Ариана.

Минуло еще около минуты, и из кровавого обрубка проклюнулся зеленый нарост, еще мало напоминающий палец. И все же Миралл уже видела и зародыш ногтя, и отдельные фаланги.

– Через четверть часа будет как новый! – подбирая обрубленный палец, произнесла Ариана. – Можешь потом полюбоваться.

– Потом? – разочарованно выдохнула Миралл, которой не терпелось отследить все стадии формирования нового органа, чтобы позже тщательно их законспектировать.

– Потом, – повторила Ариана. – Так как к тебе уже идет следующий пациент.

Ее хвост вновь взвился в воздух и аккуратно дотронулся кончиком до панели входа. Дверь с тихим шипением отошла в сторону, и Миралл увидела за ней немолодого мужчину в плохо выглаженной и немного потрепанной форме имперского солдата.

Мужчина столкнулся взглядом с Арианой, и его глаза тут же скользнули вниз, по обнаженному телу флорианки.

– Чего уставился, Джэп? Голой флорианки никогда не видел? – грозный окрик Арианы заставил мужчину поспешно отвернуться.

– Это наш навигатор, Джэп! – шепотом пояснила Миралл Ариана. – Тот, которому ты руку должна восстановить, – и уже совсем тихо: – И как ты видишь, на него мои чары действуют безотказно.

Хвост флорианки подхватил с пола ее комбинезон и намотал его на себе, и Ариана, крайне довольная произведенным эффектом, направилась к двери.

– Лечитесь, Джэп, лечитесь! – проходя мимо мужчины, произнесла она и, обернувшись, подмигнула на прощание Миралл.

Эбвард находился в библиотеке и просматривал учебный голофильм для студентов первого курса «Причины, приведшие к гибели Первую Империю», когда вмонтированный в потолок динамик ожил и заговорил голосом Дита:

– Прошу всех членов экипажа прийти в комнату общих собраний!

Эбвард остановил запись, сохранил ее в память корабельной системы, чтобы при случае продолжить знакомство с историческим материалом, встал со стула и направился к двери.

Кажется, Ариана говорила, что комната для общих собраний находится на третьем уровне. Стало быть, ему налево, к лифту, и наверх.

После расставания с сестрой и флорианкой Эбвард спустился на первый этаж, закинул их с Миралл личные вещи – небольшой рюкзак да еще более маленькая сумочка – в каюты, которые и впрямь оказались невелики, немного покрутился на этом уровне, а потом поднялся на второй и заперся в библиотеке.

Надо сказать, что собрание книг и голофильмов на «Немезиде» оказалось весьма обширным: тут была и беллетристика, и автобиографии известных личностей разных исторических периодов, и научные энциклопедии, и запрещенные к прочтению в Империи книги, за один только взгляд на которые могли расстрелять на месте.

Двери лифта открылись, отвлекая Эбварда от размышлений о библиотеке, и стоявший в кабине молодой парень с желтым ирокезом на голове и тремя серьгами в левом ухе произнес:

– Здорово, Эбвард! Я – Гогрис, отвечаю на «Немезиде» за оружейные системы. Как только окажемся на приличной планете, завалимся в кабак, обмоем знакомство – и по девочкам. Согласен?

– А капитан не против? – немного растерялся от такого напора Эбвард.

– Капитан не против того, о чем он не узнает, – втягивая Эбварда в кабину, ответил Гогрис. – Не бойсь, у меня все схвачено!

Стрелок ткнул пальцем в кнопку третьего этажа и, когда лифт тронулся, принялся поправлять ворот своей рубахи.

– Это татуировка? – заметил темный узор на шее Гогриса Эбвард.

– Ага. Хочешь тебе такую же сделаю? Будешь у пиратов за своего!

– Нет, спасибо! – покачал головой Эбвард. – Я слышал, что наемники терпеть не могут пиратов! – осторожно произнес он.

– Точняк, чувак! – ухмыльнулся Гогрис. – Как увидят друг друга, так сразу за стволы хватаются. Наемников часто нанимают для поимки пиратов, а те не любят первых за их снобизм и высокомерие. Как же, «мы общаемся с высшими мира сего, а вы – дерьмо и плаваете в дерьме!» – закатил глаза стрелок.

– Ну а как же ты?

– Я-то? А че я? Я б, конечно, в наемники ни за какие коврижки не пошел – все-таки пират сам себе хозяин, а наемник, если он не капитан, вынужден соблюдать субординацию, да выбора не было. Лучше уж выслушивать нытье Дита, чем червей в земле кормить. Я прав?

Двери лифта открылись вновь, избавив Эбварда от необходимости отвечать на вопрос Гогриса.

Вдвоем они вышли из лифта и едва не налетели на свернувших с лестницы Миралл и немолодого мужчину.

– Эбвард, ты не поверишь! – тут же подскочила к юноше сестра. – У них здесь есть восстановитель Гера-Дорона, а ведь это уникальнейший прибор. Таких во всей Империи считаный десяток. Как его удалось раздобыть, не представляю!

– Электроника в нем была швах. Списали в утиль, да один мой знакомец выкупил его, а Элисон потом восстановила! – раздался над ухом Эбварда голос Дита. – Проходим, проходим, не задерживаемся! – указал капитан на дверь в комнату общих собраний.

За ней уже успели скрыться Гогрис и пришедший с Миралл мужчина, и Эбвард с Миралл последовали за ними. Дит зашел в комнату последним и закрыл за собой дверь.

Когда все расселись по местам, капитан обвел свою команду взглядом и произнес:

– Наш дорогой друг Руо предложил нам новую работенку. Работка непыльная, но немного хлопотная.

– Кто такой Руо? – наклонившись к сидевшей на соседнем стуле Ариане, прошептал Эбвард.

– Один из посредников, сводящих Дита с клиентами, – прошипела в ответ флорианка.

– Итак, в чем состоит наша задача, – рука капитана дотронулась до чего-то под столом, и в его центре зажглась голограмма юной девушки. – Знакомьтесь, это Перил Зож, дочь Рагна Зожа.

Гогрис удивленно присвистнул, и Эбвард прекрасно его понял. Рагн Зож являлся одним из богатейших людей Федерации, владел сотней крупных и тысячей более мелких компаний, объединенных в одну могущественную корпорацию, и являлся прямым потомком Торека Зожа, одного из пятерых олигархов, возглавивших бунт против Империи и основавших Федерацию пару сотен лет назад.

Наклонившись вперед, Эбвард всмотрелся в изображение дочери одного из правителей Федерации. Впалые щеки, мешки под глазами, тусклые волосы, отсутствующий взгляд – выглядела девушка явно не как наследница огромного состояния.

– Вид у нее не очень, – заметил мужчина, сидевший рядом с Дитом. – Наркотиками балуется?

– Думаю, баловством это уже не назовешь, Джэп, – ответил ему капитан. – Перил давно и прочно сидит на игле, в одиночку обеспечивая полудюжине наркодилеров безбедное существование. Правда, скоро их счастьем придет конец.

– Отец перестал оплачивать счета дочери? – шевельнула хвостом Ариана.

– Нет, он любит ее такой, какая она есть. А может, ему просто плевать на нее, лишь бы отстала. Дело не в этом, – махнул рукой Дит, и вместо лица Перил над столом загорелось изображение накрытого куполом космопорта.

– Ароматия? Она решила, что жить от дозы к дозе не для нее?

Слова Гогриса всколыхнули память Эбварда. Кажется, на уроках по географии он что-то слышал о такой планете. Вроде как на ней обитают растения, выделяющие в атмосферу определенные вещества, действующие на людей подобно наркотикам. Рай для людей вроде Перил.

А еще на Ароматии, кажется, обитали верболошади, похожие на помесь верблюда и пони. Их молоко пользовалось огромным спросом у дам высшего света, ибо маски и крема на его

основе помогали сохранить внешнюю молодость вплоть до самой кончины. Только по этой причине планета не оказалась заброшенной.

– Верно, – кивнул Дит. – Наша задача – найти Перил и вернуть ее отцу. Оплата – четырехста тысяч.

– И за четыре сотни тысяч я должен в защитном костюме шляться по всей планете в поисках ошалевшей от наркоты, разлитой в воздухе, девчонки? – возмутился Гогрис.

– А тем, кто не хочет оторвать свою попу от стула, я могу надрать задницу и после сдать полиции за вознаграждение в десять тысяч кредитов! – одним взглядом пригвоздил Гогриса к стулу Дит. – Еще вопросы есть? – ни у кого вопросов не оказалось. – Тогда за дело. Нечего терять время!

Глава 3

В систему Амбре, в которой помимо Ароматии располагалась еще одна условно обитаемая планета Фимиа, «Немезида» вышла к исходу следующего дня.

Пока Дит и Ариана с примкнувшим к ним Джэпом входили в атмосферное пространство планеты и дожидались разрешения на посадку в единственном местном космопорту, остальные члены экипажа, собравшись в библиотеке, наблюдали через иллюминаторы за раскинувшейся под ними картиной.

На Ароматии почти не было океанов, а суша была равнинно-холмистой, и всю ее площадь занимали обширные луга и леса, сменявшие друг друга, отчего планета издали напоминала гигантский зеленый шар, повисший в темном пространстве космоса.

– Как красиво! – пробормотала Миралл, глядя в тянущийся к самой ледовой шапке планеты лесной массив.

– Говорят, что родная планета флориан еще красивее! – заметила в ответ Элисон, поправляя свои золотистые кудри.

– Ага, они поклоняются Священному Древу и боятся даже наступить на какую-нибудь травинку. Идиоты! – заржал Гогрис.

– Не суди о том, чего не видел, – покачала головой кибер. – Я не могу оценить внешнюю красоту вещей. Это мне недоступно. Но я вижу совершенство любой системы, будь она компьютерной или нет. Священное Древо флориан, известное так же, как Флора, не просто растение. Вместе с планетой она организует целую систему, полностью обеспечивающую себя всем необходимым на любом отдельно выделенном участке. Там нет ни засух, ни голода, ни наводнений, ни разрушительных землетрясений или извержений вулкана. Эта планета идеальна для зарождения жизни и для ее поддержания. Вот вы, к примеру, знаете, что на родине раны флориан заживают еще быстрее, благодаря наличию в биосистеме особых микроорганизмов? – обвела Элисон взглядом Миралл, Гогриса и Эбварда. – Вот почему их предки, ящеры, более полувека обороняли свою планету от превосходящих сил Первой Империи. Сгубило их только то, что в виду особенностей репродуктивной системы популяция росла медленнее, чем у людей. Впрочем, у флориан эта проблема решена. И даже больше: рождает новые проблемы.

– Я слышала о перенаселении их планеты! – кивнула в ответ Миралл. – Говорят, они пытаются колонизировать другие планеты, но пока у них ничего не выходит.

– Не совсем так, – поправила девушку кибер. – Заселить-то пару планет флориане сумели, но им никак не удастся взрастить на них новую Флору. А без нее не создается необходимая среда для взращивания потомства. Вот почему жить и питаться на других планетах они могут, а вот создать устойчиво растущую популяцию – нет.

– Я же говорю: идиоты! – пыхнул невесть откуда взявшейся сигаретой Гогрис.

Элисон шумно втянула струйку дыма ноздрями и через секунду хмыкнула:

– Опять энергоном балуешься, Гогрис? Дит, кажется, тебя предупреждал насчет этого!

– Да ладно тебе, Элисон! – всплеснул руками стрелок. – Его здесь меньше одной десятой процента. Эффект будет как от чашки кофе. Вон у доктора можешь спросить! – кивнул он на Миралл.

– Он прав! – взглянув на сигарету, подтвердила девушка. – Такой дозы не достаточно, чтобы энергоном проявил свои наркотические свойства.

– Достаточно или нет, будет решать Дит. Пойду, доложу ему об этом! – Элисон развернулась и направилась к двери.

– Черт, и учуяла же, стерва! – выругался сквозь зубы Гогрис.

Поспешно потушив сигарету, он подошел к небольшой нише возле одного из шкафов и уронил окурок на пол. Из ниши тотчас же выполз робот-уборщик и, деловито жужжа, засо-

сал мусор в себя. Гогрис, присев, схватил робота руками и активировал режим очистки. Дисплей-глаза робота удивленно моргнули, и он послушно зарычал, уничтожая компрометирующие стрелка улики.

– Думаешь, Дит поверит тебе, а не Элисон? – глядя на эти манипуляции, произнес Эбвард, пролистывая слайды о Первом Великом бунте в Первой Империи.

– Не пойман – не вор! – ответил ему стрелок. – Этим принципом я руководствуюсь еще с тех пор, как перехватывал флаеры Нера Долговязого, а потом продавал «флорианские» лекарства наивным простакам.

– Флорианских лекарств не существует! – изумленно посмотрела на него Миралл. – Они ведь ничего не производят.

– Я и говорю, что только простаки могли верить в целебную силу этих таблеток! – усмехнулся Гогрис.

Мягкий толчок сотряс пол и стены библиотеки. Миралл повернулась лицом к иллюминатору и с удивлением обнаружила, что «Немезида» уже стоит на взлетной площадке космопорта.

– Так быстро? – изумилась она. – Я думала, процесс ожидания коридора и посадки занимает больше времени.

– Так и есть! – хмыкнул Гогрис. – Только наш капитан не стал дожидаться очереди, а влез между двумя транспортниками.

– Это же опасно! – Эбвард погасил проигрыватель и подошел к стоящей возле иллюминатора сестре. – Можно столкнуться с другим кораблем и погибнуть.

– Именно об этом ему и скажет местный служака. Вон они уже едут! – указал рукой Гогрис на желтый автобус, что только что отъехал от здания вокзала. – Вот только капитану на это плевать. С его и Арианой мастерством нам ничего не грозит. Поверьте, пилотов лучше я в жизни своей не видел!

С этими словами стрелок направился к выходу. Миралл и Эбвард постояли у иллюминатора и, убедившись, что желтый автобус и впрямь едет к «Немезиде» последовали за ним.

– Вы нарушили правила пользования коридорами. За нарушение пунктов 45.2 и 67.4 Имперского Кодекса Полетов я имею право посадить вас на двое суток!

Возмущенный голос местного пограничника Миралл и Эбвард слышали, еще спускаясь по лестнице. Вот только звучали его слова как-то неуверенно, словно мужчина и сам не воспринимал оглашенные угрозы всерьез.

– Право-то ты имеешь, а духу-то хватит? – ответил пограничнику Дит.

Брат и сестра подошли к распахнутой настежь двери и замерли на верхней ступеньке трапа. Прямо перед ними стояли Гогрис и Джэп, чуть ниже крутила головой по сторонам Элисон, а на самой нижней ступени расположился Дит и предупреждающе размахивающая своим хвостом Ариана.

Желтый автобус остановился у самого края трапа, и командир пограничников стоял в дверях машины, опасливо косясь на флорианку. Трое сопровождавших его парней, совсем молоденьких, прижимали к груди бластеры и держались на противоположной стороне автобуса. Бросься на них сейчас Ариана, они наверняка бы побросали оружие и разбежались в разные стороны.

Их командир прекрасно это понимал, но и терять свой авторитет не намеревался. Поэтому он откашлялся, а потом произнес:

– Согласно пункту 6.2 Устава о пользовании планетой Ароматия суда, чье пребывание на планете составит менее суток, отделяются только предупреждением. Вы намерены задержаться на Ароматии?

– И что мы будем тут делать? – хмыкнул Дит. – Вдыхать прекрасные ароматы планеты? Не волнуйся, майор, к вечеру нас здесь не будет!

– Тогда я выношу вам официальное предупреждение! – облегченно выдохнул пограничник. – На любой другой планете, входящей в состав Империи, вас имеют право оштрафовать на две тысячи кредитов. – Покончив с карательной частью своей речи, майор сказал: – Оформить документы на пребывание на Ароматии вы можете у начальника космопорта. Это левое крыло вокзала. Всего доброго!

Мужчина быстро запрыгнул обратно в автобус, водитель взревел двигателем, и машина торопливо покатила обратно.

– Может, не стоило с ним так жестко? – заметил Джэп. – Все-таки официальное лицо Империи, хоть и мелкая сошка.

– Не хочу терять время! – отрезал Дит. – Особенно в свете присутствия здесь наших конкурентов!

– Конкурентов? – Миралл подумала, что ослышалась.

– Здесь корабли Курта Питра и Элос Кровавой, – ответила за капитана Элисон. – Ничего привлекательного на планете, за исключением нашей цели, нет. Так что с девяностопятипроцентной вероятностью они прибыли сюда за тем же, что и мы.

– То есть постреляем? – встрепенулся Гогрис.

– Постараемся обойтись без этого, – покачал головой Дит. – Элисон, Джэп, отправьтесь в местное кафе, выясните, куда подались Курт и Элос. Я отправлюсь оформлять документы. На остальных возлагается задача подготовить все необходимое для выхода за пределы филтрационного купола. Встретимся в кафе через час. Всем все ясно? Тогда за дело!

Около часа Миралл, Эбвард, Ариана и Гогрис потратили на то, чтобы арендовать обшарпанный и местами поржавевший грузовичок с невысокими бортами и закинуть в него защитные костюмы и оружие.

– Мы на войну собираемся? – помогая Ариане поднять последний ящик с энергозарядами для бозонной пушки, пропыхтела Миралл. – Неужели мы не сможем договориться? Разделить премию на три отряда, к примеру?

– Милочка, – щелкнула языком флорианка, закидывая ящик себе на плечо, – наемники это тебе, конечно, не вульгарные пираты, готовые перегрызть друг другу глотку за кусок хлеба. Но и делиться тем, что уже считают своим, они не будут. Нас ждет бой, и мы должны быть к нему готовы!

Ариана спустилась по трапу и закинула ящик в грузовик. Сидевший в кузове Эбвард принял его и определил ему место в стопке других ящиков.

– Я поехал? – посмотрел в зеркало заднего вида Гогрис.

– Да, – кивнула ему флорианка. – Жди нас у терминала. И постарайся обойтись без самостоятельности. Если заметишь что-то важное, сообщай мне, Элисон или непосредственно кэпу. Ты меня понял?

– Разумеется, моя желтоглазая красавица! – ехидно улыбнулся стрелок. – Твой верный раб исполнит все твои желания.

– Езжай уже, раб! – едва Эбвард спрыгнул на землю и закрыл борта грузовика, хлопнула по кабине хвостом флорианка. – А еще раз помянешь цвет моих глаз – детально изучишь строение пола нашего корабля!

– Ладно, ладно, уж и пошутить нельзя! – примирительно поднял руки Гогрис.

Мотор грузовика тихо зарычал, выхлопная труба выпустила из себя струйку черного-пре-черного дыма, и автомобиль неуверенно покатил в сторону терминалов, через которые желающие покинуть купол выходили в натуральную среду Ароматии.

– Идем в кафе. Выясним, что узнала Элисон! – произнесла Ариана.

Втроем они отправились к зданию вокзала. Мимо них по взлетной площадке курсировали миниатюрные погрузчики, груженные кувшинами с молоком верболошади. Водители

этих транспортных средств с неодобрением косились на наемников, но быстро отводили глаза, едва сталкиваясь ими с флорианкой.

– Здесь не любят наемников, да? – догнав идущую впереди Ариану, произнес Эбвард.

– Нас нигде не любят. Особенно там, где сильна власть Императора, – ответствовала Арина. – Сенат к нам более расположен, так как некоторые из сидящих там вышли из нашей среды. Федерация тоже мирится с нашим существованием, ибо мы нужны ее правителям для разного рода тайных операций на территории Империи. Но в целом нас не трогают только потому, что боятся нарушить хрупкое равновесие, воцарившееся в мире после Бунта Пяти. И Федерация, и Империя, и даже флориане с киберами не трогают наемников, боясь их присоединения к кому-то другому. Пока мы разъединены, мы не представляем ни для одной державы серьезной угрозы. Но тронь нас кто-нибудь – и все наемники объединятся в грозную силу, которая в союзе с одной из держав вполне способна разделаться с остальными!

– Ты так говоришь, как будто наемники – это отдельное государство! – заметила Миралл.

– Так и есть! – кивнула флорианка. – Как и пираты, мы – государство в государстве, со своими законами, со своей армией и даже, при изрядной доле упрощения, со своими правителями. Отдельные отряды наемников конкурируют между собой, но решения, которые могут повлиять на судьбу всех нас, принимаются коллегиально.

– Тогда почему же никто из наемников не попытался основать собственное государство? – поинтересовался Эбвард.

– Ну почему же никто? – оглянувшись на него Ариана. – Была пара попыток. Вот только, что это за государство, если населяющие его жители, все поголовно, только и умеют воевать да убивать?

Они подошли к дверям в центральное крыло вокзала, и беседа оборвалась.

Кафе, в котором они должны были встретиться с Элисон, Джэпом и Дитом, располагалось у самого входа и представляло собой три столика, накрытых давно не стиранными скатертями, да узкий прилавок, за которым сидела скучающая женщина средних лет. В одной руке она держала модный журнал, а другой загребала из чашки жареные семечки и отправляла их в рот.

При виде новых посетителей женщина подняла было глаза, но Элисон коротко взмахнула рукой:

– Это с нами! – и глаза вновь переместились на страницы журнала.

Ариана, Миралл и Эбвард пододвинули стулья к столику, за которым сидели кибер и Джэп, и Элисон протянула им по стакану прохладного нектаринового сока.

– Что-то удалось выяснить? – с жадностью накидываясь на сок, произнесла Ариана.

– Довольно много, – ответила ей Элисон. – Но я предпочитаю дожидаться Дита, а говорить потом. Не хочу пересказывать все дважды.

Флорианка показала киберу язык и, молча допив сок, пошла за добавкой.

Пока она разговаривала с продавщицей, двери кафе вновь открылись, и внутрь вошел сердито сдвинувший брови Дит.

– Черт бы побрал этого напыщенного индюка! – присаживаясь на предложенный ему Элисон стул, произнес капитан. – За каждую бумажку пришлось заплатить по десять кредитов. И хвала Императорской Канцелярии, которая выдумала почти две сотни различных формуляров для тех, кто решит покинуть купол Ароматии.

– У нас достаточно денег, чтобы откупиться от местных чинуш! – попыталась охладить Дита Элисон.

– Дело не в этом, – махнул рукой мужчина, едва не выбив из рук подошедшей Арины графин с гранатовым соком. – Я ж по глазам вижу, что с Курта и Элос он взял меньше. Меня же ободрал, понимая, что я вынужден спешить, чтобы опередить соперников. Ладно, это все лирика. Что вам удалось узнать?

– Местная хозяйка была весьма словоохотлива, – покосилась на женщину за прилавком Элисон. – Должно быть, ей редко удается с кем-нибудь поболтать. Ну, а Джэп умеет быть хорошим слушателем!

Навигатор, который на память Миралл за эти двое суток произнес не более пяти слов, поднял свой стакан и, грустно улынувшись, пригубил сока.

– В общем, мы прибыли в удачное время, – продолжила доклад Элисон. – Сегодня – первый день месяца цветения долгушки равнинной, самого наркотического из местных растений. Все, кто обитает вне купола, собираются в поселке Второй, дабы насладиться его ароматами. Поселок Второй, как следует из его названия, возник сразу после основания поселка возле космопорта, так что ехать до него всего полтора часа. А еще местные грузовички имеют радиопередатчики, благодаря которым их местоположение видит центральная база. Я уже проникла в нее и выяснила, где отряды Курта и Элос.

– Во Втором поселке? – шумно всасывая в себя сок из графина, спросила Ариана.

Миралл взглянула на флорианку и изумленно хлопнула ресницами. Пятилитровый графин всего за пару минут оказался почти полностью осушен.

– Дряннь, конечно, по сравнению с тем, чем я питалась на родине, но лучше, чем ничего! – ответила на немой вопрос девушки Ариана. – Так что, мы выдвигаемся? – посмотрела она на Дита.

– Да, – кивнул капитан, и все шестеро разом поднялись из-за стола.

Грузовичок нещадно трясло на грунтовой дороге, что вела к поселку под незамысловатым названием Второй. На каждом ухабе облаченную в защитный костюм Миралл подкидывало вверх, и ее гермошлем звонко соударялся с верхом кабины.

– Что это там? – заметила девушка неясную тень среди деревьев, на верхушки которых уже начала опускаться ночная тьма.

– Кажись, та самая знаменитая верболошадь, – покосился в указанную сторону Гогрис. – Во всяком случае, горб вроде имеется только у одного местного обитателя.

– Не отвлекаемся, Гогрис! – зазвучал в радиоэфире голос Дита, который, как и все остальные, расположился в кузове грузовика. – Не забывай, наши друзья могли устроить для нас сюрприз!

– Понял, капитан! – откликнулся стрелок, сосредотачиваясь на наблюдении за дорогой.

Миралл хотела подсветить верболошадь фонариком, чтобы лучше ее рассмотреть, но не решилась включить освещение. Не хватало только, чтобы их из-за нее обнаружили.

За четверть часа до подъезда к поселку Гогрис потушил фары, а еще через пять минут заглушил двигатель.

– Дальше нужно идти пешком! – произнес он. – Иначе нас могут обнаружить.

– Хорошо, – ответил ему Дит. – Выгружаемся!

Миралл казалось, что она выбралась из кабины очень быстро, но к тому моменту, как она оказалась стоящей на земле, Ариана уже держала в каждой руке по плазмомету, а ее длинный язык хищно раскачивался из стороны в сторону, перекачивая по своей розовой поверхности капельки слюны, смешанные с ядом.

Глаза Миралл столкнулись с глазами флорианки, и доктор невольно отшатнулась назад. Лицо Арианы, бывшее до этого миловидным и доброжелательным, резко изменило свои черты. Теперь перед девушкой стояло готовое к жестокой схватке существо, с трудом удерживающее в себе рвущуюся на свободу ярость.

Теперь понятно, почему люди так боялись рукопашной схватки с предками флориан, ящерами. Должно быть, их так же, как и Миралл, сковывал полубезумный страх. И как только Бессмертным Легионам удавалось преодолеть сопротивление стай этих разумных ящеров?

Пока эти мысли стремительным галопом проносились в голове Миралл, все наемники уже успели выгрузиться из машины и проверить вооружение.

– Так, – обвел взглядом своих подопечных Дит, – Миралл и Джэп останутся здесь охранять машину. Ариана и Эбвард обойдут поселок с севера. Я, Элисон и Гогрис зайдем с юга. Помните, наша задача: найти Перил Зож. В бой с другими отрядами по возможности не вступать. Как только цель будет достигнута, отступаем к грузовику и далее к космопорту.

– Капитан, может, все-таки мне стоит пойти с вами? – Миралл даже не ожидала от Джэпа такой длинной фразы. – Все-таки лишний ствол вам не помешает. У Курта в отряде не меньше двадцати человек.

– Справимся! – отрезал Дит. – Ты и Миралл нужны здесь. Все, пошли!

Три секунды – и весь отряд растворился во тьме, оставив доктора и навигатора охранять грузовик.

Эбвард активировал режим дальности на своем гермошлеме и взгляделся в разгорающееся в километре от них с Арианой действие.

В центре Второго поселка, который состоял из двадцати покосившихся деревянных домиков, около сотни молодых юношей и девушек, а также каким-то чудом затесавшиеся в их ряды седобородые старики, образовали большой хоровод и бродили вокруг огороженного от людей валунами чахлого деревца, под сенью которого притаились маленький сиреневые цветки.

– Там же почти все голые! – пробормотал Эбвард, чувствуя некоторое смущение.

– И что? – откликнулась Ариана, нервно подергивая хвостом. – В их головах один дурман, им не до светских приличий. Да и климат местный позволяет круглый год расхаживать голышом. Лучше скажи, ты видишь Перил?

– Пока нет! – честно пытаюсь смотреть только на лица девушек, ответил Эбвард. – А у тебя как дела?

– Посторонних не вижу! – щелкнула языком флорианка. – Похоже, наши соперники тоже грамотно замаскировались. Не нравится мне это!

Эбвард нервно вдохнул очищенный фильтрами защитного костюма воздух и погладил ствол своего бластера. Более серьезное оружие Дит ему не доверил, велел держаться как можно тише и только прикрывать Ариану в случае опасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.